

— Почему я должен позволить князю Цзиню вернуться в Цзинь?

— Потому что мы оба не хотим, чтобы всё закончилось катастрофой, — уголки глаз Ду Сюэтана слегка приподнялись, и в них мелькнул холодный блеск. — Не вынуждайте меня, у меня нет выхода. Мне всё равно, если мы умрём вместе.

Резиденция князя Цзинь

Цуй-эр подошла и сказала:

— Я думала, господин уже отказался от этой идеи, зачем снова доставать эту одежду? В резиденции есть портные, зачем господину самому этим заниматься?

Ду Сюэтан улыбнулся, опустив голову. Он погладил одежду и тихо сказал:

— Это не то же самое. Князю нужна эта одежда.

Хотя это было выше его сил, он всё же хотел защитить князя хотя бы раз.

Утро

Князь Цзинь ушёл, и Ду Сюэтан медленно открыл глаза, когда дверь закрылась. Из уголка его глаза скатилась слеза.

— Князь, простите, я нарушу своё обещание.

У подножия храма Тяньлун, в сумерках, князь Цзинь с отрядом стражников возвращался по тропинке. Ду Сюэтан смотрел на князя, который шёл впереди, в белом плаще, выделявшемся на фоне остальных.

Как вихрь, из засады выскочили убийцы. В мгновение ока две стороны сошлись в схватке. Ду Сюэтан опустил взгляд, боясь встретиться глазами с князем Цзинем. Он боялся, что князь увидит правду.

Он вытащил драгоценный меч, его лезвие отражало холодный свет. Ду Сюэтан подавил дрожь в руке и уверенно, точно направил меч в грудь князя. Он повторял это движение в уме тысячи раз, не допуская ни малейшей ошибки.

Дзинь! Острие меча ударило обо что-то и разлетелось на куски. Ду Сюэтан замер. Разве оно не должно было выдержать сто цзиней? Почему оно сломалось? Он поспешно убрал меч, но князь Цзинь всё же упал с боевого коня.

— Князь Цзинь мёртв, отступаем, не задерживаемся!

Ду Сюэтана увлекли за собой, убегая. Князь Цзинь лежал на земле, его крики боли всё ещё звучали в ушах. Я же обещал не причинять князю вреда, но нарушил своё слово.

Ветер свистел в ушах, и Ду Сюэтан вспомнил слова князя Цзиня, сказанные вчера, вспомнил его предложение руки и сердца. Его сердце сжалось от боли.

Последующие события Ду Сюэтан воспринимал как в тумане, пока снова не увидел фигуру князя Цзиня.

Ду Сюэтан смотрел на человека перед ним, его глаза затуманились. Он поднял руку, желая

коснуться этого силуэта, но понял, что тот находится далеко.

— Я не умер, и это тебя разочаровало.

Если это не сон, Ду Сюэтан смотрел на узоры на его одежде, сердце его дрожало, то это была ужасная реальность.

— Ради этого старого Ду Цина ты предал меня?

Уголок рта князя Цзиня кривился в насмешке. Ду Сюэтан вдруг закричал:

— Я никогда не был твоим, так что не может быть и предательства!

Он не знал, зачем это сказал, возможно, просто хотел сдаться, чтобы ненависть стала ещё сильнее.

— Господин Ду, расскажи мне, каково это — ударить меня мечом? — Князь Цзинь присел, подняв его подбородок, и в его глазах больше не было тепла.

— Это было прекрасно... прекрасно!

Последние слова он выкрикнул с надрывом, иначе он не смог бы подавить свои чувства...

Хлоп! Ду Сюэтан почувствовал огненную боль на щеке, и в его сердце возникло странное удовольствие. Убейте меня теперь!

— Присмотрите за ним, у меня ещё есть вопросы.

Если конец всё равно один, то я больше не хочу слышать ни слова от Вас. Ду Сюэтан смотрел на князя Цзиня, холодное лезвие прошло сквозь его грудь, горячая кровь запачкала его руки. Кинжал, подаренный князем Цзинем, был острым и прекрасным.

Но его желание не сбылось. Ду Сюэтан снова очнулся, как сказал князь Цзинь, его жизнь оказалась крепкой. Он смотрел на знакомый полог кровати, сердце его сжималось от боли.

— Хочешь умереть снова? Умоляй меня, и, возможно, я соглашусь.

Это был голос князя Цзиня? Почему он звучал не так, как во сне? Ду Сюэтан повернул голову и увидел холодный, насмешливый взгляд князя Цзиня, и всё вспомнил.

— Когда Вы поняли, князь? — Ду Сюэтан опустил голову, понимая, что его волнует только этот вопрос.

— Когда пал Сюаньчэн, я понял, что что-то не так, — ответил князь Цзинь, как будто это было само собой разумеющимся.

Значит, всё это время Вы знали. Значит, все эти дни... были ложью. Вы вернулись живым, я сказал, что люблю Вас, и эти дни были самыми счастливыми в моей жизни. Но всё это было ложью!

Князь, скажите мне, как Вы сдерживали гнев, оставаясь холодным? Потому что в этот момент я не могу сдержать его, хотя я тоже обманщик.

— Почему Вы только сейчас раскрыли правду?

— Потому что я мягок. К тому же, Ду Цин отправил своего сына в мою постель, как я могу быть таким же жестоким, как ты?

Князь Цзинь смеялся, унижая его. В его словах не было ни гнева, ни ненависти, только насмешка и унижение. Я понял, Вы не злитесь, как я, потому что даже если любите, можете легко отказаться от этого.

Любовь, которую князь Цзинь мог дать, он мог и забрать, спокойно и хладнокровно.

Ду Сюэтан хотел засмеяться, но не смог. Жестокий? Да, я жесток, и потому князь Цзинь тоже может быть жестоким!

— Князь, когда Вы поверили в чувства юноши из публичного дома?

— Но ты не юноша из публичного дома, не так ли? Господин Ду, разве ты не сказал, что никогда им не был?

— Тогда зачем Вы спасли меня? Из жалости? — В глазах Ду Сюэтана мелькнул луч надежды.

Князь Цзинь холодно посмотрел на него, даже не удостоив насмешки.

— Я оставил тебя, потому что ты можешь быть полезен.

— Чем?

— Проводи моего посланника в Гуаньчжун и передай письмо князю У.

Ду Сюэтан сжал руку в кулак под одеялом и с усмешкой посмотрел на него.

— Зачем мне помогать Вам?

— Хочешь вернуться в Павильон Чувств?

Глаза Ду Сюэтана расширились, его тело оцепенело. Он не мог поверить, что эти слова произнёс князь Цзинь, даже если он был полон ненависти!

Князь Цзинь что-то сказал, не желая больше с ним разговаривать, и повернулся, чтобы уйти. Ду Сюэтан смотрел на его спину, и та искра надежды, что осталась в его сердце, заставила его остановить князя.

— Почему... выбрали меня?

— Я никогда не убиваю тех, кто делил со мной постель.

Ду Сюэтан продолжал смотреть на него, задавая вопрос:

— Князь, Вы не боитесь...

— Что я выпущу тигра на волю? Ду Сюэтан, ты слишком долго был самоуверен и забыл, кто ты есть! Тигр? Ты ничто. Ты ненавидишь меня за то, что я тебя обманул, за то, что я презираю тебя, но ты можешь только ненавидеть. Ты недостойн быть моим противником, мне всё равно на твою месть, ты... недостойн!

Недостойн! Недостойн!

Ду Сюэтан снова лёг, внезапно осознав, что есть вещи, которые больнее смерти. Например, этот момент. Жизнь для князя Цзиня ничего не стоила, он выбрал другой способ унизить его.

Та искра надежды в его сердце окончательно угасла, и остались только холодные, презрительные слова князя Цзиня: «Недостоин».

В молодости можно легко любить и легко ненавидеть, всегда действуя на эмоциях. Так называемый юношеский пыл может быть как благом, так и проклятием. Но когда учишься терпеть, уступать и склонять голову, тот человек уже давно упущен.

Так было с Ду Сюэтаном и князем Цзинем в седьмом году эры Юнхэ.

Ветер в Гуаньчжуне был теплее, чем в столице. Ду Сюэтан держал поводья, глядя на жёлтый казённый тракт, который терялся вдаль.

— На этом мы прощаемся, господин Ду... берегите себя, — генерал Ван подошёл к нему на коне, чтобы попрощаться.

Его удивляло, что, будучи доверенным лицом князя Цзиня, генерал Ван не знал о его предательстве. Однако на протяжении всего пути генерал Ван проявлял к нему заботу, и теперь даже сказал: «Берегите себя».

Берегите себя! Впереди действительно нужно быть осторожным. Ду Сюэтан тоже поклонился.

— Благодарю Вас, генерал Ван.

Генерал Ван кивнул и уступил дорогу. Ду Сюэтан легонько подстегнул коня и, проезжая мимо, внезапно обернулся и спросил:

— Генерал, почему Вы так заботились обо мне?

— Я не тот, кто заботился о Вас, господин Ду. Впереди... будьте осторожны, — генерал Ван улыбнулся добродушно, его слова звучали искренне.

Синий шёлк развевался на ветру, пыль поднималась, скрывая его фигуру. С этого момента их пути разошлись навсегда.

Восточный городок округа Инчжоу

— Генерал, тот человек уже расстался с Ван Мэном.

— Уверены? — Хэ Юй быстро встал. — Куда направился Ван Мэн?

— Похоже, на север, в Шуйнин.

— Хорошо, пошли.

Хэ Юй вскочил на ноги и вместе со стражниками покинул городок. Он не знал, кто был этот человек, но император приказал его схватить. Однако император не сказал ему, что этого человека сопровождал лично Ван Мэн, доверенный генерал князя Цзиня, и что его маленький отряд не имел никаких шансов.

Император Сюань лично отдал приказ, и Хэ Юй не мог его послушаться. Он мог только следовать за ними, и, к счастью, в округе Инчжоу они разделились, иначе Хэ Юй не смог бы

схватить его.

Утро только начиналось, когда Ду Сюэтан медленно ехал по казённому тракту. Впервые за двадцать лет он был свободен, и весь мир был перед ним, куда бы он ни захотел пойти.

Но в этот момент он снова растерялся. Куда идти?

Он потрогал письмо, которое князь Цзинь велел ему доставить. Разве князь не боялся, что он сбежит? Или князь был уверен, что он не посмеет?

<http://bllate.org/book/16170/1450627>